

Людмила Васильева и кот Африка / Фото: ОВД-Инфо

28.06.2024, 12:54 Санкт-Петербург

РЕПОРТАЖ

«Все равно всем вместе жить, и хорошим, и плохим». История блокадницы, которая выдвинулась в губернаторы Петербурга

Людмиле Васильевой 83 года. Она единственная антивоенная кандидатка на выборах губернатора Петербурга. Блокадница выдвигается от нового движения «Европейский Петербург» — большинство его соучредителей, в том числе сын Васильевой, из-за преследований уехали за границу. О том, почему Васильева не боится и пошла на выборы, о предвыборной кампании и о Петербурге военного времени — читайте в репортаже ОВД-Инфо.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Когда я прихожу на интервью домой к Людмиле Васильевой, она смотрит The Breakfast Show — шоу Александра Плющева на YouTube. За окном начинается ливень, потом град. Блокадница шутит, что виноват Путин, который приехал в Петербург на экономический форум: «Природа мстит за то, что они [ее] изуродовали, забросали танками, пушками».

Людмила Николаевна переживает, что не успела накраситься. Но фотосъемка будет только завтра, поэтому она, не отвлекаясь на макияж, продолжает бегать между плитой и столом, накрывая обильный обед. Кажется, помимо нас с помощницей Васильевой — правозащитницей Натальей Евдокимовой, которая на семь лет младше блокадницы, — обеда хватит еще на пять человек.

Людмила Николаевна родилась 22 апреля 1941 года. Она вместе с матерью и сестрами [пережила](#) в Ленинграде самую сложную блокадную зиму 1942 года, в мае семью эвакуировали в Ярославскую область, а в 1944-м она вернулась домой.

Людмила Васильева со своим свидетельством о рождении / Фото: ОВД-Инфо

Васильева всю жизнь прожила в Ленинграде и Петербурге. 19–22 августа 1991 года провела на баррикадах у Мариинского дворца — городского центра сопротивления путчистам. «Моя сестра мне говорит: „Люся, тебя убьют“ Я говорю: „Я не могу [не пойти]“. Была там. Защищала наш город».

В 1990-х Людмила Николаевна была членом «Демократического выбора России» Егора Гайдара. Считает это время лучшим в своей жизни: «Благодаря [Гайдару] Путин пришел на готовенько и быстро все спустил, что младореформаторы сделали».

Рабочий стаж Васильевой — 57 лет. Сразу после школы она пошла работать на завод — 11 лет была маркировщицей, сверловщицей («Долго перечислять», — говорит блокадница). Потом — в институт имени Крылова (сейчас это Крыловский государственный научный центр), он специализируется на кораблестроении, в том числе военном. В этом центре есть глубоководный бассейн, где испытывают модели подводных

лодок. Людмила Николаевна в качестве инженера занималась обеспечением комплектующими изделиями для них.

Васильева уволилась из института в 2014 году, после аннексии Крыма. «Меня по телевизору показали, я стояла с плакатом „Нет братоубийственной войне“. Потом пришла на работу, а мне говорят: „Людмил, ты че, войны не будет“, — вспоминает блокадница. — Меня никто не выгонял. Наоборот, у меня в 73 года был заработка, как у депутата. И люди хорошие у нас в институте были. Просто уже тошно было. Ничего уже не хотела».

«ДАЖЕ ЕСЛИ БУДЕТ ЧЕРТ ЛЫСЫЙ, ЗА НЕГО ПРОГОЛОСУЮТ»

В мае 2024 года Людмила Васильева позвонила своему сыну Денису — депутату петербургского муниципалитета «Морской» — и сказала, что ей понравился **флэшмоб** с антивоенными очередями за выдвижение в президенты Бориса Надеждина, а также акция «Полдень против Путина». Она спросила, планируются ли в России еще какие-нибудь выборы. Сын ответил, что в начале сентября в Петербурге должны избрать муниципальных депутатов, а также губернатора.

Тогда Людмила Николаевна сказала, что хочет выдвинуться в губернаторы. Денис, который с 2021 года живет в Германии, к маминой идее «отнесся настороженно» и «пытался ее отговорить», но безуспешно. «Ей трудно оставаться в стороне, она неравнодушный человек и всегда старается остановить несправедливость», — говорит он.

«Ну, я просто для смеха, — вспоминает Людмила Николаевна. — А они (сын и другие участники нового антивоенного движения „Европейский Петербург“ — *ОВД-Инфо*) там поговорили. Получилось, что это лучший вариант. Я же блокадница. Они говорят: не должны блокаднице [внести в реестр иноагентов]».

Людмила Васильева / Фото: ОВД-Инфо

Васильева вспоминает депутата петербургского Заксобрания Бориса Вишневского: в марте его **признали** иноагентом — чтобы не допустить к выборам, считает блокадница.

«Команда Васильевой» состоит преимущественно из участников петербургского отделения незарегистрированной партии Екатерины Дунцовой (как и Вишневский, признанной иноагенткой) «Рассвет». Секретарь отделения Георгий Смирнов сам связался с представителями «Европейского Петербурга», от которого выдвигается Людмила Николаевна.

«Мы уточнили: извините за мой французский, вы просто используете бабушку или как? — рассказывает он. — На что ребята ответили: нет, она сама вызвалась». В чате петербургских «рассветовцев» провели опрос, 78% высказались за поддержку.

Я записываю интервью со Смирновым в оживленном кафе в центре Петербурга. Георгий громко говорит: «Понимая, что [Людмила Васильева] — сейчас практически единственная

либеральная антивоенная сила в Петербурге, мы посовещались и решили, что да, нам такое надо».

За соседними столами наш разговор наверняка слышно, но никто не обращает внимания. Смирнов считает, что раз Людмила Николаевна не боится, то и ему не стоит: «Но, конечно, немножко страшно. И, конечно, у большей части ребят [из предвыборного штаба] есть возможность в любой момент сорваться [и уехать из страны]».

Петербургские «дунцовцы» — преимущественно в три-четыре раза младше своей кандидатки, это люди в возрасте 20-30 лет, студенты и молодые специалисты. Исключение — Владимир Беляков 1948 года рождения, депутат Ленсовета 1990–1993 гг.

Глава отдела сборщиков подписей Павел — студент третьего курса одного из петербургских юрфаков. Он переехал в город три года назад: «Что творится при господине Беглове, меня лично не устраивает».

За шесть лет губернаторства Александр Беглов действительно успел настроить против себя самые разные слои: от «зетников» (можно вспомнить **конфликт** с покойным создателем ЧВК «Вагнер» Евгением Пригожиным) до градозащитников (при Беглове **возобновили** работы на Охтинском мысу и **ускорили** снос исторических зданий). Закупленные в Минске лазурные автобусы регулярно **горят**, один даже **утонул**; мусорная реформа **провалилась**; каждую зиму горожане **ломают** ноги и бьют автомобили из-за неубранного снега. Новые станции метро не открывают, старые — **закрывают** на долгие ремонты.

«[В избирательном бюллетене] даже если будет черт лысый, за него проголосуют. Питерцы [Беглова] ненавидят еще больше, чем Путина», — говорит бывший депутат петербургского парламента, еще один соучредитель «Европейского Петербурга» Максим Резник.

Александр Беглов с Владимиром Путиным в Музее обороны и блокады Ленинграда, 18 января 2023 года / Фото: gov.spb.ru

Официально Беглова **попросила** выдвинуться другая блокадница — 87-летняя Людмила Смирнова. Действующий губернатор баллотируется от «Единой России», 20 июня он **передал** в горизбирком документы на перерегистрацию, в том числе подписи муниципальных депутатов — по закону, подписи горожан ему не нужны.

Чтобы Людмилу Васильеву зарегистрировали на выборы, ей как кандидатке-самовыдвиженке нужно до 28 июня собрать 76340 подписей петербуржцев и пройти муниципальный фильтр (это подписи 10% депутатов в 75% муниципалитетов).

И сама Васильева, и все в ее команде понимают, что сделать это почти невозможно. 20 июня — когда Александр Беглов подал документы — двое первых мундепов **подписались** за Васильеву. Этого слишком мало. «В душе [мундепы] с нами, но опасаются поставить подпись, необходимую для преодоления муниципального фильтра», — считает Денис Васильев.

Идея сбора подписей в другом. «[Лозунг кампании:] Петербург — город мира. Мира — в любом смысле. Мы хотим

показать, что город Петербург не весь сидит в болоте и поддерживает агрессивную войну», — говорит помощница кандидатки, правозащитница Наталья Евдокимова.

«ЭТО МОЙ ГОРОД. Я БУДУ КОМУ [ЕГО] ОТДАВАТЬ?»

В Петербурге начала июня — между Днем города, экономическим форумом и Днем России — много духоподъемных билбордов на улицах и магистралях. «Нам силу дает наша верность отчизне». «Одна ты такая, хранимая богом родная земля». «Городу-герою — СВОи героя». «Присоединяйся к СВОим» (за единовременные 1300000 рублей). «Гордость России!» «Доблесть и мужество» — изображение человека в военной форме, имя, фамилия, звание.

На Невском много туристов — как пять, десять или пятнадцать лет назад. По Фонтанке одновременно идут, чудом не вставая в пробки, десятки прогулочных катеров. Много новых кафе. За Сенной площадью запустили модное общественное пространство Seno. По Лиговскому фланируют подростки с красными, зелеными, синими волосами. Войны словно и нет — разве только рядом с закрытой на ремонт станцией метро «Удельная» женщина внезапно начинает громко нараспев повторять: «Комбат-батяня, батяня-комбат, за нами Россия, Москва и Арбат».

День Людмилы Васильевой проходит так. Просыпаясь, она сразу делает зарядку. Потом кормит кошек, их две — Флэшка и Африка. Потом завтракает сама. Убирает в квартире, встречает гостей — друзей ее сына Дениса, идет в магазин.

Людмила Васильева / Фото: ОВД-Инфо

В магазинах, на почте, в очереди на оплату услуг ЖКХ она разговаривает с окружающими о политике: «Ни один человек не донес».

«Стою в очереди, разговариваю с матерью денискиной подружки. Я ей говорю про Дениса, что он в Германии, то-се, и про Путина мы разговаривали. И вдруг одна тетка: „Че ж вы-то не уехали? Что вы так ругаете страну?“ — „Да не страну я ругаю. Как сказал Юрий Шевчук, [родина] — это не жопа президента“. А потом я сказала: „Почему я должна [покинуть] город, в котором всю жизнь прожила, который люблю бесконечно? Это мой город. Я буду кому [его] отдавать? Бандитам, что ли?“ Все стоящие [в очереди] со мной согласились».

Васильева считает, что людей «надо перетаскивать на сторону света»: «Нам же все равно всем вместе жить, и хорошим, и плохим. Да что там, каждый и плох, и хорош [одновременно]. Мы не идеальны. Я та еще штучка».

Блокадница регулярно выходит на протестные акции. В феврале 2022 года ее задерживали трижды. Два раза полицейские отвезли ее домой, в третий раз отправили в отделение:

«Паспорт увидели (имеется в виду возраст — *ОВД-Инфо*) и отпустили». Потом полицейские звонили в квартиру: предупреждали, что на митингиходить не надо. «Я говорю: „Слушайте, ребят, кто это мне будет указывать, куда мнеходить? Это я определяю сама“».

В интервью изданию «Бумага» Людмила Николаевна **рассказывала**, что «после задержаний „космонавты“ ходили табунами». Однажды «принесли сладости». Одна из полицейских «все время звонила и спрашивала, нужна ли помощь». Другой пообещал ей, что уволится из органов: «Не знаю, выполнил ли он свое обещание».

16 февраля 2024 года, в день гибели Алексея Навального, Васильева пришла к Соловецкому камню. Видео, на котором она **говорит** «Нас 140 миллионов. Неужели мы не можем встать и сказать „Уходи отсюда! Падаль“», завирусилось в соцсетях.

 [YouTube Video: qSy11usog_O](#)

На следующий день в домофон ее квартиры позвонил неизвестный мужчина. «Ни здрасьте, ни до свидания. „Вам тут 10 тысяч от Беглова, спуститесь“. Я говорю: „Нет, возьмите себе“. Прошло какое-то время. Звонит более вежливо женщина: „Вот вам Беглов... Не спуститесь?“ Я говорю: „Нет, конечно,

не спущусь“. Почитала комментарии [к видео]: „она по бумажке читала“, „да ей заплатили“. И вот я думаю, что пришли какие-нибудь НТВшники, [если бы я спустилась], набежали бы и сказали: вот, она продалась».

«БОЛЕЕ ГИБКАЯ ПОЗИЦИЯ»

«Мы рассматриваем сбор подписей [за Людмилу Васильеву] не только как [необходимое действие] в рамках предвыборной кампании, но и как общегородскую антивоенную протестную кампанию», — говорит Георгий Смирнов, который теперь работает консультантом избирательного штаба Васильевой. В случае недопуска кандидатки до выборов, штаб предложит горожанам поддержать любого кандидата из бюллетеня, кроме Александра Беглова.

Штаб открылся 13 июня на Измайловском проспекте, 20. Нужно пройти в арку, повернуть направо и спуститься в подвал, который «рассветовцы» арендовали на долгий срок.

По словам активистов, с соседями они в основном дружат: «Но не со всеми. Есть одна бабушка-путинистка, которая к нам заходит постоянно, мы с ней дебатируем жестко. Она пока не подписалась [за Людмилу Васильеву], но, я думаю, мы ее переубедим».

Сейчас в штабе собирают подписи горожан, на днях провели встречу с кандидаткой. Люди с петербургской пропиской **могли** подписать за Васильеву также в Москве и разных городах мира, от Белграда до Пхукета.

После текущей кампании в помещении на Измайловском откроют «общий штаб всех антивоенных и антиедросовских мундепов» (муниципальные выборы пройдут в Петербурге одновременно с губернаторскими). «Мы предложим волонтерам поработать на штабы независимых кандидатов», — рассказывает Смирнов. Им помогут с аналитикой и агитацией, от дизайна до слоганов.

Отношения с Васильевой у «дунцовцев», по их словам, складываются «хорошие и дружественные». «Они все делают. Они такие креативные. Узнаю от них много нового. Ребята очень хорошие, достойные, настоящие петербуржцы», — отзыается, в свою очередь, Людмила Николаевна.

«Я за них боюсь. Но я восхищен ими», — говорит про «дунцовцев» соучредитель движения «Европейский Петербург» Максим Резник. Он вспоминает своих друзей «с многолетним активистским опытом», которые «не участвуют во всей этой истории», потому что «боятся или не верят».

Задержание Максима Резника на антикоррупционной акции на Марсовом поле, 12 июня 2017 года / Фото: Давид Френкель

Движение «Европейский Петербург», от которого выдвигается Людмила Васильева, **появилось** в сентябре 2023 года. Только трое из **двенадцати** его соучредителей — политиков, журналистов, правозащитников, активистов — находятся в России. Помимо блокадницы и ее помощницы Натальи Евдокимовой — которая до 2022 года входила в Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества, — это

диссидент Александр Скобов. Он был политзаключенным в позднесоветское время.

Спустя почти 40 лет, 2 апреля 2024 года, Скобова снова арестовали: из-за трех постов ему **вменяют** статью об оправдании терроризма (ч. 2 ст. 205.2 УК), недавно также стало известно о статье об участии в деятельности террористического сообщества (ч. 2 ст. 205.4 УК). Сейчас Скобов в СИЗО в Сыктывкаре.

Наталья Евдокимова говорит, что «не всегда согласна» с уехавшими из-за преследований соучредителями «Европейского Петербурга» и что «за границей все видится либо в черном, либо в белом цвете, а мы внутри видим в разноцветном»: «У нас с Людмилой Николаевной значительно более гибкая позиция. Всю страну, которая поддерживала войну, не сажать же в лагеря. А с той стороны люди довольно радикальные. Я не принимаю эпитеты „сволочь“, „враг“, „гауляйтер“. Есть слабые люди, есть более сильные».

Правозащитница добавляет, что при этом ценности уехавших и оставшихся «европетербуржцев» «едины абсолютно»: «Мы за демократическую Россию. Мы за то, чтобы война остановилась. Мы за то, чтобы город процветал».

Максим Резник говорит, что «Петербург — город мира» — это «не кампания по выборам гауляйтера» и что она носит бессрочный характер: «[Власти] понимают, что прессовать блокадницу в Питере — ну, такое даже для упырей. Ее нельзя трогать. Лучше сделать вид, что ее нет. Они надеются, что подписи не будут собраны и все сойдет на нет. Наша задача сделать так, чтобы они не смогли ее развидеть».

Галия Сова

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

25.11.2025 [Санкт-Петербург](#)

Подругу Седы Сулеймановой задержали во время пикета у отдела полиции, откуда девушку увезли в Чечню